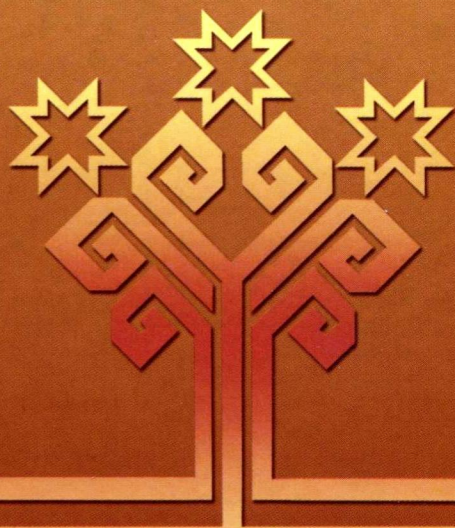

История национальной государственности чувашского народа

В.Н. Клементьев

ИСТОКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧУВАШЕЙ

УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)
К 48

*Печатается по решению
Ученого совета Чувашского государственного института
гуманитарных наук*

Научный редактор
кандидат исторических наук **Ю.В. Гусаров**

Рецензенты:

В.П. Иванов, доктор исторических наук
Е.К. Минеева, доктор исторических наук

Клементьев В.Н.

К 48 История национальной государственности чувашского народа.
В двух книгах. Кн. 1: Истоки государственности чувашей / В.Н. Кле-
ментьев. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. — 383 с.: ил.

ISBN 978-5-7670-2756-9

В книге рассматриваются истоки государственности чувашского народа: зарождение и развитие этнического движения, возникновение и организационные формы национального движения, модели и пути самоопределения чувашей с момента создания государства Волжская Болгария до образования Чувашской автономии.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов власти и управления, представляет интерес для широкого круга читателей.

**УДК 94(470.344)
ББК 63.3(2Рос.Чув)**

ISBN 978-5-7670-2756-9 (1)
ISBN 978-5-7670-2718-7 (общ.)

© Клементьев В.Н., 2018
© Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, 2018
© Чувашское книжное издательство, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Государственно-правовое оформление этносов Российской Федерации представляет собой одну из сложнейших проблем в истории и практике государственного строительства многонациональной страны, которая сложилась как государство с мозаичной структурой национального состава населения и оставалась таковой на протяжении всей истории. На каждом из этапов ее истории регулирование национальной составляющей в государственном устройстве имело свои особенности и специфику, которые характеризовались то жесткими формами правления с крайним централизмом, то стремлением перехода к умеренным демократическим формам правления (расцентрализации власти), то возможностями перехода к широкой форме демократии¹. Самодержавную Россию принято считать унитарной, хотя некоторые ее части пользовались элементами автономии (Польша, Финляндия и др.). В результате Октябрьской революции 1917 г. и последующих преобразований произошел процесс усложнения формы государственного единства РСФСР, превративший ее в федеративное государство. С помощью федерации советская власть в условиях угрозы распада страны, революционных событий и Гражданской войны стремилась сохранить единство России, создав с учетом национального признака территориальные публично-правовые образования как способ самоопределения этносов. Таковыми в РСФСР стали автономии, организованные по национально-территориальному признаку. В конце 1918 г. была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья, впоследствии ставшая автономной республикой. В 1919 г. возникла Башкирская АССР, 1920—1921 гг. — Киргизская (Казахская) АССР, Татарская, Дагестанская, Горская автономные республики, Карельская трудовая коммуна. Первым актом, законодательно закрепившим название «автономная область», стал декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. «Об автономной Чувашской области». Вслед за тем в течение 1920—1922 гг. последовал ряд актов центральных органов государственной власти РСФСР, которые законодательно закрепили создание многих автономных областей². К концу 1922 г. большинство народов России получили автономию.

Автономии формировались на основе законов центральной власти. После издания общероссийского закона о провозглашении автономии созывались учредительные съезды Советов автономных единиц, на которых акт провозглашения автономии реализовался. Ее высшей формой была автономная республика, которая являлась субъектом, имеющим

все атрибуты государственности. В отличие от автономной республики автономные области не имели атрибутов государственности. Аналогичный с автономными областями правовой статус имели трудовые коммуны³.

Чувашия статус автономной республики получила согласно декрету ВЦИК от 21 апреля 1925 г. «О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику».

Государственно-правовая институализация чувашского этноса в виде советской автономии, выражавшей национальный, но не государственный суверенитет, явилась одной из форм осуществления нацией своего права на самоопределение. Чуваша стали субъектом самоуправления государственно-властного характера. Правовой титул получила исконная этническая территория чувашского народа, а это материальная основа его существования и высшая духовная ценность — Родина⁴. На первом этапе развития советского государства автономия обеспечила учет национальной специфики жизнедеятельности этноса, послужила одной из важных форм разрешения национального вопроса, позволила обеспечить гармоничное сочетание общегосударственных и местных интересов. В качестве государственно-правовой функции автономия закрепила и развила советскую государственность в формах, соответствующих национально-политическим условиям жизнедеятельности народа. Изменение политических основ общества, создание национального отряда рабочего класса и народной интеллигенции, стремление обеспечить активное участие трудящихся в осуществлении государственной власти явились социально-политическим назначением автономии; создание и развитие общественно-политических организаций, просвещения, культуры, печати и других средств духовного развития на родном языке на основе коммунистической идеологии стало социально-культурной функцией. Наконец, основной и решающей функцией советской автономии была хозяйственно-организаторская, которая обеспечила мощный социально-экономический и культурный прогресс народа⁵.

И вместе с тем национально-государственное строительство в советской стране характеризовалось явными противоречиями. Уже с конца 1920-х гг. по нарастающей шел процесс партийно-бюрократической централизации. В сфере национальных отношений многое стало изменяться. Превалирующей в политике Центра стала тенденция к унификации национального многообразия. Произошло резкое усиление роли Центра — союзных и федеральных органов власти и управления. Сложившаяся ситуация в сфере национальных отношений радикально стала меняться во второй половине 1980-х гг., когда на волне демократизации национальные проблемы проявились во всей остроте и открытой форме, что в конечном итоге привело к распаду СССР, а РСФСР преобразовалась в Российскую Федерацию, став самостоятельным государством. Процессы, охватившие прежние союзные республики, начали развиваться и в национально-государственных образованиях, находящихся в составе Рос-

сийской Федерации, которые поставили вопрос о повышении формы их государственности — о предоставлении им статуса суверенных государств. Реализуя свои устремления к государственному суверенитету, Чувашская АССР 24 октября 1990 г. приняла декларацию о государственном суверенитете и была преобразована в Чувашскую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР) (с 13 февраля 1992 г. она стала именоваться Чувашской Республикой в составе Российской Федерации).

Учитывая эту тенденцию, IV съезд народных депутатов России (21—25 мая 1991 г.) признал необходимость повысить правовой статус автономных республик, исключив из их названия слово «автономные». Тем самым было установлено новое официальное наименование этих республик — «республики в составе РСФСР»⁶.

Суверенизация и сепаратизм затронули в той или иной мере все республики в составе Российской Федерации. В 1990-е гг. федеральные власти не только не препятствовали этим процессам, но и содействовали им, видя в этом единственный путь сохранения единства России. Так, 31 марта 1992 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации. Согласно договору, республики (государства) в составе Российской Федерации обладали всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые были отнесены в ведение федеральных органов государственной власти Российской Федерации. В соответствии с договором, территория и статус республик в составе Российской Федерации не могли быть изменены без их согласия⁷.

Выражением названных процессов являлись договоры и соглашения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти республик в составе Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. Такой договор с Чувашской Республикой был подписан 27 мая 1996 г.⁸ Субъекты Федерации, в том числе и Чувашия, стремились тогда обозначить и закрепить большой объем прав и полномочий, что едва ли можно назвать сепаратизмом. Дело, скорее, в другом: как реально взятые, так и декларативно провозглашенные положения тогда были гарантом статуса республики как реального субъекта Федерации, ее государственности⁹.

В начале XXI в. концепт национальной государственности, ставший неотъемлемой частью политической традиции и закреплённый в обществоведческих теориях и косвенно в законодательстве еще с советских времен, стал подменяться идеями «национально-культурной автономии» и «территориальным самоуправлением» — понятиями «весьма далекими от естественного права любого народа определить свой политический статус»¹⁰. Для части представителей этнолого-правовой мысли стало характерным рассматривать в качестве приоритетных с точки зрения удовлетворения национальных запросов и одновременно понижения политизации этничности, экстерриториальные формы в виде национально-

культурной автономии с лишением национальных субъектов РФ их национально-государственного характера и превращением России в административно-территориальную федерацию¹¹.

Произошедшая в первом десятилетии XXI в. десуверенизация республик в составе Российской Федерации привела к тому, что они в основном вернулись к правовому статусу, которым характеризовались прежние советские автономные республики. Однако нельзя не замечать объективных факторов развития республик: движение к национальному суверенитету и самостоятельности неодолимо, поскольку в нем проявляется стремление народов России к национальному самосохранению¹². И реальность такова, что именно территориально-политические формы самоопределения этноса остаются базовыми формами и наиболее перспективными с точки зрения сохранения субъектом самоопределения собственной самоидентификации, его онтологического существования как культурно-системного целого¹³. «В государстве, — писал крупнейший российский историк В.О. Ключевский, — народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и сознанием своего мирового значения»¹⁴.

Советский опыт и практика национально-государственного строительства России убеждают, что национальная государственность в виде автономии как политико-правовая форма реализации права народов на самоопределение, самостоятельное национальное развитие и самоуправление сохраняет свою актуальность. Ее социальное и политическое значение заключается в том, что она обеспечивает защиту самобытности, является гарантией осуществления основных прав и свобод человека, сохранения культурного своеобразия, создания политико-правовых условий для свободного и равноправного развития этносов, налаживания этнических форм сотрудничества с другими народами. При этом территориальные формы всегда выступают основными формами самоопределения этносов, в то время как экстерриториальные могут выступать как основными (при отсутствии территориальных форм), так и дополнительными формами (например, национально-культурные автономии этносов, самоопределившихся в России в форме как федеративного государства, так и соответствующих субъектов Российской Федерации)¹⁵. Национально-государственный характер автономий несколько не противоречит сохранению территориальной целостности Федерации, поскольку эта целостность есть принцип межгосударственных отношений, тогда как право на самоопределение присуще не государству, а народу и реализуется не в межгосударственных отношениях, а в процессе внутреннего развития государства. «Иными словами, самоопределение может осуществляться и без отделения и образования самостоятельного государства — путем федерализации отношений между народами, пожелавшими жить в едином государстве. Но и для этого придется признать право на историческую территорию и ее целостность и неприкосновенность за любой компактной национальной составляющей»¹⁶.

Национальная государственность — это динамично развивающаяся в

соответствии с конкретно-историческими условиями национально-политическая и правовая система. В зависимости от общего политико-государственного контекста она способна приобретать многообразие форм и видов, разный правовой статус, будучи одновременно и элементом территориального устройства, и гарантией обеспечения правовой и фактической возможности реализовать компактно проживающим этносом национальный суверенитет и политическое самоуправление в составе федеративного государства.

Предлагаемое читателю исследование ставит задачей нарисовать объемную картину возникновения и эволюции национальной государственности чувашского народа, показать историко-генетическую связь между различными ее этапами. Первая книга обширного исследования посвящена истокам государственности чувашей: зарождению и развитию этнического движения народа, возникновению и характеристике организационных форм национального движения, поиску моделей и путей самоопределения чувашей в период до создания Чувашской автономии.

Во второй книге будет показана история создания чувашской государственности: образование Чувашской автономной области и ее преобразование в автономную республику, национально-административное строительство автономии в 1920—1925 гг. В третьей книге планируется рассмотреть национально-государственное строительство Советской Чувашии в 1925—1991 гг. Таким образом, каждая из книг освещает самостоятельный и новый период в истории национальной государственности чувашского народа.

Говоря о данном проекте, нужно отметить, что с наибольшими трудностями как общетеоретического, так и фактологического плана была сопряжена разработка проблематики первой книги. Это объясняется слабой изученностью этнополитической ситуации, политико-административного строя и направлений национальной и административной политики в Чувашском крае в дореволюционный период. Сложности возникли и в связи с отсутствием единого и четкого научного понимания, и объяснения таких терминов, как «национальная государственность», «политическая автономия», «административная автономия», «народность», «национальность», «нация», «этнос» и т. д., а также ряда исторических явлений, как, например, окончательное формирование чувашского этноса в его современных национальных формах. С учетом данного обстоятельства автор не придерживался строгости в определениях и довольно вольно использует названные понятия, смысл которых до сих пор остается дискуссионным в науке.

Издание многотомной истории национальной государственности чувашей преследует цель не только осветить наиболее важные компоненты национальной истории народа в контексте его государственно-правовой институализации, но и стимулировать исследовательскую мысль по созданию национального исторического нарратива, не ограничивающегося узкими административно-территориальными рамками современной Чувашской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Бугай Н.Ф. Советский централизм и авторитаризм: республики и регионы // Управление Россией: опыт, традиции, новации. XVI—XX вв. М.: Наука, 2007. С. 199.
- ² Кутафин О.Е. Российская автономии. М.: ТК Велби: Проспект, 2006. С. 133—134, 223—224.
- ³ Там же. С. 134.
- ⁴ Сампиев И.М. Самоопределение народов: теория и онтология. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 2004. С. 44.
- ⁵ Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 126, 129.
- ⁶ Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 776. С. 735.
- ⁷ Сборник договоров и соглашений между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий. М., 1997. С. 7—12.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 310.
- ¹⁰ Ступишин В. Самоопределение народов: традиции и действующее право // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 108.
- ¹¹ Чешко С.В. Кризис доктрины самоопределения // Этнографическое обозрение. 2001. № 2. С. 5.
- ¹² Кутафин О.Е. Указ. соч. С. 316.
- ¹³ Сампиев И.М. Указ. соч. С. 132.
- ¹⁴ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1: Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. Ч. 1. С. 42.
- ¹⁵ Хабриева Т.В. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. С. 30.
- ¹⁶ Ступишин В. Указ. соч. С. 109, 111.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Литература	8
Глава 1	
Изучение истории национальной государственности чувашского народа	
Советская историография истории национально-государственного строительства Чувашии	9
Изучение истории национальной государственности чувашского народа в постсоветской историографии	16
Литература и источники	32
Глава 2	
Социально-исторические условия развития чувашского этноса	
Этническая история чувашей (IX — первая половина XVI вв.). Чувашский народ в системе этноконфессиональной политики Российского государства (вторая половина XVI — первая половина XIX вв.)	51
Либерально-буржуазные реформы второй половины XIX в. — фактор национальной мобилизации чувашского этноса	69
Литература и источники	73
Глава 3	
Просветительство как фактор формирования национального самосознания и идеологии чувашского народа	
Историко-культурные предпосылки возникновения чувашского просветительства. Деятельность российских общественных деятелей, писателей, педагогов по защите национального достоинства, развитию просвещения и образованию чувашей	79
С.М. Михайлов — пионер чувашского просветительства	90
Просветительская деятельность и историческая роль И.Я. Яковлева в социокультурном преобразовании чувашского народа	100
Проблемы просвещения, общенациональной и общественной жизни чувашского народа в творчестве интеллигенции (конец XIX — начало XX в.)	128
Научно-педагогическая и общественная деятельность Н.В. Никольского	137
Просветительские идеи и деятельность Г.И. Комиссарова	152
Религиозно-христианское течение в общепросветительском движении чувашского народа. Значение национального просветительства	156
Литература и источники	167
Глава 4	
Зарождение национального движения. Возникновение и деятельность чувашских организаций	

Этническая консолидация в начале XX в. и общественно-политическая мобилизация чувашей в годы революции 1905–1907 гг.	183
Подъем национального движения чувашского народа после Февраля 1917 г. Установление его организационных форм и идеологии	195
Демократизация органов управления, возникновение новых общественно-политических институтов и национально-политическое развитие чувашского этноса	209
Созыв общечувашских национальных съездов, создание Чувашского национального общества, подготовка выборов во Всероссийское учредительное собрание. Их роль в процессах национальной консолидации и подъема общественно-политической активности народа	231
Литература и источники	243

Глава 5

Национально-политическое развитие чувашского народа в послеоктябрьский период

Декларация принципов советской власти по национальному вопросу. Радикализация этнического движения чувашского народа. Деятельность чувашских военных организаций по реализации национально-освободительной доктрины	251
Организация Чувашского левого социалистического комитета. Образование и деятельность Казанского комиссариата по чувашским делам. Создание Чувашского отдела при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР	265
Утверждение руководящей роли левых сил в чувашском национальном движении. Общечувашский рабоче-крестьянский съезд и его решения	276
Установление советской власти. Национальные моменты в советском строительстве	286
Гражданская война в Поволжье. Раскол в чувашском национальном движении. Утверждение большевистской гегемонии	299
Создание и деятельность чувашских отделов, подотделов и секций при партийных и советских органах. Организационно-политическая работа Чувашского отдела при Наркомнаце РСФСР	308
Большевизация советского государственного аппарата. Формирование командно-административной системы управления	321
Литература и источники	324

Глава 6

Национальное самоопределение народов Среднего Поволжья и Приуралья и автономизация чувашей (ноябрь 1917 – 1919 гг.)

Проект создания Урало-Волжского штата	337
План образования Татаро-Башкирской советской республики	348
Актуализация вопроса о самоопределении чувашей в форме национально-территориальной автономии	360
Литература и источники	362
Заключение	367
Литература	368
Приложения	369